

АЛЕКСАНДРЪ

ISSN 2542-0135

литературно-исторический журнал № 6 (93)

июнь, 2024

S. NIKAS

Лев НЕЦВЕТАЕВ

БАЙРОН

Как тогдашних поэтов бессонно томил
отзвук славы твоей, блудный сын Альбиона!
Как Гомера-Шекспира надолго затмил
в ореоле плаща этот лик непреклонный!

Ты, как Наполеон, был кумиром юнцов,
многих душ и судеб беззаботный ваятель,
и не так уж и вздорно считал Воронцов,
что захваленный Пушкин – всего подражатель.

Это позже, в Михайловском, он обретёт
свои крылья и плащ байронизма отбросит...
А пока эта слава полмира гнетёт
и, таланты будя, через них плодоносит.

О ВЯЗЕМСКОМ

Не то чтобы догадка зреет –
тут указателей обвал:
с чего бы это Пётр Андреич
столь жёстким к Пушкину бывал?

С такую неприязню жгучей
не придираются к строфам...
Не тот ли это самый случай,
когда пора «шэршэ ля фам»?

И вряд ли подозренья зыбки,
что началось «мовэзамбрэ»
с его же собственной ошибки
за год до бунта в декабре.

Он что, забыл того повесу,
его насмешливый оскал,
когда свою жену в Одессу
к нему в соседство отпускал?..

Он возглашал душой поэта
свободный брак, но, Боже мой,
никак не связывал же это
с своею собственной женой...

Конечно, «друг» – святое слово,
но всяк возможен поворот;
и кто ж пускает молодого
козла в семейный огород?

Коль хорохоришься без меры,
щелчок законный получи;
и в письмах от княгини Веры
проскальзывала невзначай

её душевная забота
о бедном мальчике, причём
всегда за кадром было что-то
в письме излишнее: о том,

что «бедный мальчик» проживает
в её же доме (вот так раз!),
что о Ксаверьевне вздыхает
он каждый божий день и час...

Вот это лихо! Валим шишки
на Воронцову, хоть она
безвестному полумальчишке
едва ли ближе, чем луна...

И не осудят же за это;
и модно встарь и в наши дни
поэта сватать к даме света,
оставив Верочку в тени...

О, КАК МЫ ЛЮБИМ ЗДРАВИЦЫ...

О, как мы любим здравицы;
сдержаться бы, но нет:
лишь кто-то с рифмой справится,
уж мы его: поэт!

Терзаюсь я мыслишкой:
поменьше бы осанн...
«Поэт, поэт...» Не слишком ли
мы завышаем сан?

Звучит невнятно, не~~м~~отно
мертворождённый стих...
Поэты – Пушкин, Лермонтов,
а есть и после них...

Не позабудем Тютчева.
А весь двадцатый век?!
Кого на званье лучшего
предложишь, человек?

Вослед их дивно спетому
притихнуть – сто причин.
«Поэт, поэт...» Поэтому
давайте помолчим.

ОБРАЗ (о черновиках Пушкина)

...И боя пыл, и жар молитвы
сквозят сквозь толщу двух веков,
когда глядишь, как в поле битвы,
в листы его черновигов.

Бой справедливый и кровавый;
и вся страница такова:
там, как солдаты под Полтавой,
нещадно рубятся слова.

Какая совершенству месса –
упорный поиск до конца...
Какого мощного замеса
там поиск нужного словца!

Вперёд, вперёд – и снова поиск;
и уж когда надежды нет,
как будто из туннеля поезд
вдруг вырывается на свет...

И, покрывая буреломы
перезачёркнутых словес,
сверкнёт он, образ – тот, искомый,
чему поверишь наотрез!..

Рис.: Л. Нецветаев

Олег РЯБОВ

ЛУЧИННИК

Снова в Лучиннике – слово.
Славное имя – Пушкин!
Славное имя, слово
И не бывает лучше.

Белых порезов берёзы
Тянутся круто в небо,
Воздух и сладок, и розов –
Словно не воздух, а небыть.

Словно завещано что-то
В этой звенящей роще,
То, что берут шепоткой,
Что-то как соль или прощье.

Вот почему мы снова
В роще, где воздух чище,
Где заповедное слово...
Вот мы его и ищем.

ЛЬВОВКА

Юрию Жулину

И вот я опять во Львовке.
Зачем? Надо ехать домой!
Смущаясь, краснея, неловко
Встречает нас гид молодой.

Остатки заросшего пруда,
Купальня, запущенный храм,
Дождь, слякоть (наверно, простуда
Меня потревожит с утра),

Промокшие чёрные избы,
Забывшие говор людской,
И рядом...

Большое спасибо
Мудрейшей Наталье Ланской:

Как раз против барского дома,
Ну, может, с полсотни шагов,
Как промыслом Божьим ведома,
В честь славных детишек ЕГО

Она посадила колючки –
Проростки красавиц лесных.
Сейчас это тоже наш Пушкин –
Четыре гигантских сосны.

К ПУШКИНУ

Мне кажется, я знаю Вас всю жизнь:
Я помню, как Вы с нянею сидели
По вечерам, и сказки древние плелись,
Как пряжа под баюканье метели.

Потом я Вас встречал уже в лицее –
В унылых коридорах, в бликах свеч,
Стояли Вы и с радостью в лице
Стихи читали первые беспечно.

Я с Вами вместе ездил на Кавказ,
В Бахчисарай, в Молдавию, на Волгу,
Я рядом был и часто слушал Вас:
Стихи, мечты... внимательно, подолгу.

Закрыв глаза, я вижу всю семью:
Наталию, её сестёр, детей,
Не знающих ещё, что Вас убьют,
Смеющихся и ищущих утех.

А иногда мне кажется, что я
Тогда на Чёрной речке ранен был,
И жгла в груди обида, как змея,
И мучила, пока я не остыл.

Вы памятником стали для других,
А я пришёл, и Вы не торопись
Читаете мне что-то очень тихо –
Я слушаю. Вот так я знаю Вас.

www.pushkin.ellink.ru

Рис.: Л. Нецветаев